

Д.Р.ГАМИДЗАДЕ, Р.В.ШАЙДУЛЛИН

КРЕДИТОВАНИЕ МЕЛИОРАТИВНЫХ РАБОТ В ТАТАРСТАНЕ В 1920-е гг.

В статье анализируются особенности деятельности финансово-кредитных учреждений Татарстана в годы новой экономической политики, занимавшихся организацией мелиоративного кредита в деревне, выявляются причины медленного развития кредитных операций по мелиорации крестьянских земельных угодий, рассматриваются мелиоративные мероприятия ведомств республики. Особое внимание уделяется кредитной работе мелиоративных товариществ, практике выстраивания социально-классовой линии в государственной и кооперативной кредитной сфере.

The article analyzes the peculiarities of the activity of financial and credit institutions of Tatarstan during the years of the new economic policy, which dealt with the organization of land reclamation in the village, the reasons for the slow development of credit operations for the amelioration of peasant land have been identified, and the reclamation measures of individual departments of the republic. Particular attention is paid to the credit work of meliorative partnerships, as well as the practice of building a social class line in the state and cooperative credit sphere.

Ключевые слова: Татарстан, крестьянство, финансово-кредитные учреждения, мелиоративные товарищества, мелиоративный кредит, мелиорация сельскохозяйственных угодий, социально-классовый подход.

Keywords: Tatarstan, peasantry, financial and credit institutions, reclamation partnerships, land reclamation credit, land reclamation of agricultural land, social-class approach.

В период новой экономической политики в кредитной политике Татарской республики придавалось большое значение землеустройству и мелиорации крестьянских земельных угодий. Это объясняется хаосом в земельных отношениях, возникшим в период послеоктябрьской аграрной революции.

Крестьянская революционная стихия полностью разрушила частновладельческие земельные отношения и приостановила почти все агрикультурные и агрономические мероприятия в земледелии, интенсивно начавшиеся в период столыпинской аграрной реформы. В результате значительно увеличилась дробность крестьянских земельных наделов, что требовало огромного количества межей и полевых дорог, которые изымали из хозяйственного оборота большую площадь сельскохозяйственных угодий.

По подсчетам Ф.Дитякина, только межи, не говоря уже о дорогах и других коммуникациях, в Татарстане занимали от 40 до 70 тыс. дес. по-

севных угодий, способных прокормить до 100 тыс. чел. [1, с. 8].

Для организации новых агротехнических мероприятий были необходимы не только массовая инициатива и активная самодеятельность крестьянства Татарстана по совершенствованию приемов землепользования, но и вера в советскую власть и ее финансовую поддержку.

Пожалуй, финансово-дотационная и кредитная помощь крестьянству могла стать отправной точкой для совершенствования различных форм землепользования. Однако у вновь образованной Татарской республики в начальный период новой экономической политики не было необходимых финансовых средств для организации действенных землеустроительных и мелиоративных работ, а у крестьян – веры в новые агрикультурные начинания властей всех уровней; и главной задачей было сохранение своего хозяйства от разорения и семьи от голодной смерти.

Причиной недееспособности банковско-финансовых учреждений была неблагоприятная экономическая ситуация в России и Татарстане.

В начале 1920-х гг. аграрный сектор Татарской республики испытывал сильнейший экономический кризис, связанный с недородами хлебов 1920–1923 гг., массовым сокращением площадей крестьянских посевов, поголовья продуктивного и рабочего скота.

По данным казанского историка-аграрника Р.В.Шайдуллина, «сбор хлебов в 1921 г., по сравнению с 1913 г., упал на 94% (112 до 6,4 млн пудов). Размер пашни, по сравнению с 1920 г., сократился на 39,8% (1,7 до 1,03 млн дес.). В 1922 г. убыль поголовья скота, по сравнению с 1917 г., составила: лошадей – 65%, крупного рогатого скота – 65%, овец и коз – 91%, свиней – 97%» [2, с. 57–59].

Вследствие этого многие работы по улучшению полевых и кормовых угодий, намеченные руководством Наркомата земледелия Татарской АССР в начале 1920-х гг., шли очень медленными темпами.

Крестьяне, преодолевая тяжелейшие экономические и хозяйственно-бытовые условия, только к середине 1920-х гг. в основном смогли восстановить посевные площади сельскохозяйственных культур до дореволюционного уровня.

Возвращение в хозяйственный оборот заброшенных сельскохозяйственных угодий в Татарстане в этот период проводилось, главным образом, на основе отсталых технических и технологических приемов земледелия. Это, конечно, не отвечало насущным экономическим потребностям нэповского аграрного сектора, поскольку выход урожая хлебов и кормов с единицы площади был минимальный, достаточный только для простого хозяйственного воспроизводства.

Для решения проблем повышения урожайности сельскохозяйственных культур и подъема производительности труда в других отраслях крестьянского хозяйства требовались как новые агротехнические подходы, так и значительные финансовые средства.

Особенно остро стоял вопрос с кредитованием кормопроизводящих отраслей животноводства. Переход к полевому травосеянию затруднялся различными обстоятельствами, прежде всего, финансовым обеспечением меро-

приятий по приобретению семян клевера, люцерны и других многолетних кормовых трав. Немалые средства требовались также для улучшения лугов и рекультивации неудобных земель (расчистка от кустарников, сорных и ядовитых растений, корчевка пней, рытье каналов для осушения и орошения земель и др.).

У большинства крестьян таких средств не было, поскольку их бюджет был основательно подорван неблагоприятными природными, экономическими и общественно-политическими катаклизмами начала 1920-х гг. Большая часть крестьянства Татарстана жила впроголодь, едва сводила концы с концами. В 1922 г. голодало 83,3% населения республики [2, с. 57].

Эти негативные обстоятельства существенно задержали мелиоративные работы в деревне Татарстана. В результате в республике, в отличие от других субъектов страны, мелиорация крестьянских земельных угодий началась значительно позже, где-то с середины 1920-х гг.

Это было связано с тем, что в Татарстане почти все финансовые средства по сельскохозяйственному кредиту в первые годы нэпа направлялись на восстановление разоренного недородами сельского хозяйства.

Первые правительственные решения в РСФСР о кредитовании мероприятий по мелиорации сельскохозяйственных угодий увидели свет уже в 1921 г., – в них особо подчеркивалось, что мелиоративный кредит является одной из важнейших финансово-хозяйственных статей сельскохозяйственного кредита.

Мелиоративный кредит подразделялся на долгосрочный (на 6–10 лет – на основные работы по очистке, осушению, орошению, планировке земель) и мелкий краткосрочный (на 1–2 года на покупку семян, удобрений и др.) [3].

Среди главных задач кредитов, выдаваемых на мелиорацию, советскими экономистами рассматривались такие, как увеличение капитальной стоимости земли путем повышения плодородия почвы, агрикультурное облагораживание неудобных земель и ввод их в хозяйственный оборот. Конечной их целью было улучшение и расширение пашенных и лугово-сенокосных угодий за счет рекультивации и облагораживания неудобных земель.

Однако с самого начала кредитных операций по финансированию мелиоративных работ

была неопределенность, что сильно затормаживало облагораживание полевых и луговых угодий. Из анализа кредитной практики видно, что во многих российских субъектах, в том числе в Татарстане, не было единой общепринятой политики в области мелиоративного кредита.

В результате значительная сумма отпущенных на мелиорацию земель средств крестьянством использовалась не по прямому назначению, а по-своему житейскому уразумению – направлялась на материальное укрепление своего разоренного хозяйства. Одни крестьяне обновляли и строили хозяйственные постройки, другие покупали технику, семена, рабочий и продуктивный скот, фураж, третьи – продовольствие. Причем значительная часть беднейшего крестьянства кредиты просто проедала.

Кроме того, широкому и повсеместному осуществлению кредитных операций по мелиорации земельных угодий серьезно мешал централизованно-бюрократический характер деятельности татарстанских финансово-кредитных учреждений, занимавшихся распределением и перераспределением мелиоративного кредита.

В работе кредитных заведений процветало бумаготворчество, безразличие, формализм и волокита, в ее основе лежало недоверчивое отношение классово ангажированных государственных и банковских служащих к крестьянству как мелкобуржуазной массе.

Это значительно осложняло процесс оформления и получения кредитов на мелиоративные цели. К тому же ссуды часто выдавались с большими опозданиями и частями, что не всегда покрывало запланированную стоимость поэтапно проектируемых мелиоративных работ. Случалось и так, что кредит, предоставляемый на определенное мелиоративное мероприятие, был меньше запрашиваемой суммы.

Не лучше обстояли дела и с долевой выплатой и сроками погашения процентов по мелиоративным ссудам. С одной стороны, из-за различных непредвиденных начислений их сумма часто достигала 30 и более процентов, с другой – большая часть кредитов имела невыгодный, краткосрочный характер.

По мнению работника Наркомата земледелия Татарстана П.Трухина, для пользы дела «срок погашения ссуды должен был быть установлен на продолжительный ряд лет. Причем

первый взнос в погашении выданной ссуды мог поступать не тотчас после произведенных работ, а спустя 2–3 года, когда начинал приносить доход, осуществленный за счет ссуды. Подобное требование вытекало из самого существа мелиоративного кредита, который должен был погашаться из созданного за его счет нового источника доходов в хозяйстве заемщика» [4, с.35, 36].

Естественно, подобная практика кредитования была невыгодной для заемщиков, поскольку мелиоративные кредиты имели сильную коммерциализацию. Как известно, они предназначались для использования как формы поощрения крестьянских хозяйств на улучшение земледельческой культуры, а не для роста капиталов банковских кредитных учреждений.

В 1920-е гг. государственные кредитные учреждения Татарстана неоднократно пытались отрегулировать формы мелиоративного кредита и процентные начисления по ним, определить сроки их погашения, разграничить сферу действия мелиоративных кредитов и круг операций мелиоративного кредита «одними коренными (почвенно-водными) мелиорациями» [4, с.35].

Конечно, в основе этих попыток лежал социально-классовый принцип. Свидетельством этому является то обстоятельство, что первоочередное право на пользование мелиоративным кредитом имели сельскохозяйственные объединения (коммуны, артели, и др.). Единичные крестьянские хозяйства кредитовались по остаточному принципу, поскольку, как считали тогдашние власти, они могли найти тысячи уважительных отговорок для невозврата полученных кредитов или для их несвоевременного погашения.

В качестве оправдания частых нарушений в сфере кредитно-процентных операций крестьяне, особенно маломощные, часто использовали довод, что советская власть должна четко следовать социально-классовым принципам и оказывать всестороннюю помощь крестьянству, в первую очередь деревенской бедноте. По их мнению, кредиты предоставляются для хозяйственного развития деревни, а не для решения коммерческих задач банковско-кредитных учреждений по повышению комфортности жизни банковских служащих.

Этот принцип еще больше запутывал кредитные операции в сельской местности, чем очень умело пользовалась деревенская верхушка, часто становясь при получении кредита гарантом бедняка-заемщика, оказывая ему за определенную плату различные посреднические услуги при оформлении мелиоративного кредита. В результате этих действий в хозяйствах зажиточных крестьян оседала значительная часть кредитных средств, отчасти концентрировалась у них и часть мелиорированных земель. Это, конечно, шло вразрез с социально-классовой политикой властей.

Объяснялось это тем, что многочисленные единоличные крестьянские хозяйства (по данным 1925 г., 491476 дворов [5, с. 27]) трудно поддавались плановому бюджетно-хозяйственному учету и классовому контролю со стороны государственных финансово-кредитных учреждений Татарстана.

Исходя из сложившейся ситуации, с самого начала финансовых операций по кредитованию работ по мелиорации земель правительство республики всячески пыталось сосредоточить кредитные средства в руках кооперативов, под-

контрольных различным кооперативным союзам и государственным финансово-кредитным учреждениям, что существенно облегчало контроль финансовых потоков в деревню и определение их целевой хозяйственной направленности.

В связи с этим, первейшим условием выделения селу мелиоративных кредитов было наличие там кооперативов, в первую очередь мелиоративных. К сожалению, обстановка голодного времени не способствовала развитию в Татарской АССР мелиоративных товариществ.

В начале 1920-х гг. в республике функционировало только несколько товариществ, причем работа в них шла без должного руководства со стороны наркоматов земледелия и финансов и по своему характеру часто не соответствовала целям и заданиям мелиоративного дела. В 1924 г. в Татарстане функционировало 14 мелиоративных товариществ, в том числе 11 кооперативов агрикультурного характера. С каждым годом в республике росло число мелиоративных товариществ, в 1925–1926 гг. их насчитывалось свыше 100 (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение мелиоративных товариществ по кантонам ТАССР в 1925–1926 гг. [6, л. 54]

Название кантонов	Количество товариществ	В %
Арский	15	14
Бугульминский	10	9
Буинский	6	6
Елабужский	8	8
Лаишевский	14	13
Мамадышский	5	5
Мензелинский	7	6
Свияжский	6	5
Спасский	8	7
Тетюшский	6	6
Челнинский	9	8
Чистопольский	14	13
Всего	108	100

Из таблицы видно, что наибольшее количество мелиоративных товариществ было в Арском, Лаишевском, Чистопольском и Бугульминском кантонах. В целом прирост мелиоративных товариществ в Татарской АССР за 1924–1926 гг. был значительным. Несмотря на малочисленность сети мелиоративных кооперативов,

мелиорацию земель в Татарстане приходилось вести на больших площадях [6, л. 53].

Со второй половины 1920-х гг. в Татарстане с целью расширения кредитных операций по мелиорации земель власти активно начали добровольно-принудительными методами кооперировать крестьян-единоличников, особенно бед-

няков, в товарищества за счет государственных и кооперативных паевых средств, что способствовало расширению сети сельскохозяйственных товариществ, которые начали проводить мелиоративные кредитные операции с крестьянским населением. Несомненно, товарищества становились теми ячейками, через которые проводилось кредитование мелиоративных работ в деревне. В производственном плане сельского хозяйства Татарской АССР на 1925–

1926 гг. достаточно подробно изложена деятельность мелиоративных товариществ.

К примеру, в 1926 г. исходя из опыта 1924–1925 гг. и заявок Наркомата земледелия и Селькредпромсоюза мелиоративный кредит для Татарской АССР был отпущен в сумме 101 тыс. руб. Этот кредит в зависимости от числа мелиоративных товариществ в кантонах был распределен следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Норма распределения мелиоративного кредита по кантонам Татарстана в 1926 г., в тыс. руб. [6, л.138]

№	Название кантонов	Сумма кредита	В %
1	Арский	15	14
2	Бугульминский	10	9
3	Буинский	6	6
4	Елабужский	8	8
5	Лаишевский	8	8
6	Мамадышский	6	6
7	Мензелинский	7	7
8	Свияжский	6	6
9	Спасский	8	8
10	Тетюшский	6	6
11	Челнинский	9	9
12	Чистопольский	14	13
Итого:		101	100

Из данных таблицы видно, что одному товариществу было выдано в среднем по 1 тыс. руб. и сумма мелиоративного кредита была распределена прямо пропорционально количеству мелиоративных товариществ, имевшихся в кантонах республики (за исключением Лаишевского кантона). Таким образом, Арский, Чистопольский и Бугульминский кантоны получили наибольшую сумму кредита, а Буинский, Мамадышский Свияжский и Тетюшский, – наименьшую.

В структуре кредитованных мелиоративных операций в Татарстане значительное место занимала агрикультурная работа, в частности улучшение лугов и бросовых земель. По данным 1926 г., мелиоративные товарищества кредиты использовали на следующие агрикультурные и агротехнические работы: осушка, улучшение лугов; водоснабжение; орошение. Причем на агрикультурные луговодческие мероприятия были отпущены незначительные средства:

– на приобретение семян кормовых трав – 2 тыс. руб.;

– на организацию показательных участков – 3,3 тыс. руб.;

– на сбор семян дикорастущих трав – 600 руб. [6, л. 55].

Всего – 5,9 тыс. руб.

Конечно, эта сумма была недостаточна для подъема крестьянского луговодства на должный уровень и обеспечения животноводства всеми видами кормов. Но при этом нельзя забывать, что мелиоративные кредиты, отпущенные крестьянам на улучшение сенокосно-луговых угодий, хотя и мизерные, постепенно закладывали основу для дальнейшей агротехнической мелиорации сельскохозяйственных угодий Татарстана.

Таким образом, в годы новой экономической политики в Татарстане проводились финансово-посреднические работы по кредитованию мелиоративных мероприятий на селе, ко-

торые с середины 1920-х гг. получили организованный и целенаправленный характер. Причем кредитные операции способствовали не только увеличению площадей мелиорированных сельскохозяйственных угодий, но и определенно качественному повышению агрикультуры крестьянского земледелия.

Одной из особенностей кредитных операций в сфере мелиоративных работ было широкое участие в них сельскохозяйственных кооперативов, которые выполняли своеобразную посредническую функцию между государственными финансовыми учреждениями и крестьянскими хозяйствами. Благодаря социально-целевому посредничеству кооперативов многие мелиоративные кредиты быстрее доходили до потребителя и расходовались в основном по назначению.

Другой характерной особенностью мелиоративного кредита была его социально-классовая направленность: первоочередное кредитование мелиоративных работ деревенской бедноты, затем середняка.

Однако властям не всегда удавалось выстраивать четко очерченную классовую линию. Этим часто пользовалась более организованная

и экономически грамотная прослойка деревни – зажиточное крестьянство, которое присваивало себе определенную часть бедняцкого мелиоративного кредита, а также приращивало свои земельные и сенокосные владения за счет мелиорированных земельных угодий на целевые государственные кредиты.

Литература:

1. Дитякин Ф. Что такое крестьянское хозяйство // Сельское хозяйство Татарстана. – 1921. – №2. – С.5–18.
2. Шайдуллин Р.В. Крестьянство Татарстана: экономический и общественно-политический аспекты (1920–1929 гг.). – Казань: «Наука», 2004. – 248 с.
3. Постановление Совета Труда и Оборона от 3 августа 1921 г.
4. Трухин П. Кредит на луговые мелиорации // Труд и хозяйство. – 1923. – №2. – С.32–41.
5. Алексеевский А.П. К вопросу о расслоении крестьянства в Татарстане // Труд и хозяйство. – 1926. – №1. – С.16–39.
6. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р-4580. Оп.1. Д.63.